

DOI: 10.31857/S0130386424050119

© 2024 г. А.В. ШУБИН

СОВЕТСКАЯ ВОЕННАЯ ПОМОЩЬ ТУРЦИИ в 1920–1922 годах

Шубин Александр Владленович — доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: historian905@gmail.com

Scopus Author ID: 56825379300; Researcher ID: AAM-7818-2021

Аннотация. Статья посвящена поставкам оружия из советских республик в Турцию в 1920–1922 гг. Автор, опираясь прежде всего на документы Российского государственного военного архива (РГВА), уточняет объемы и динамику поставок вооружений, которые помогли Турции отстоять свою независимость и территориальную целостность в тяжелой борьбе с государствами Антанты. Документы показывают, что, за исключением короткого периода в конце 1920 г., поставки осуществлялись в максимально возможных для России объемах даже в период охлаждения отношений в начале марта 1921 г., вызванного противоречиями из-за Батуми. Оружие советского происхождения сыграло существенную роль в операциях турецкой армии против Армении, но наибольшее значение имело для победы турецкой армии при Сакарье. Учитывая, что это сражение сыграло переломную роль в ходе войны, саму советскую помощь можно считать одним из ключевых факторов становления современного турецкого государства. В финальных сражениях греко-турецкой войны доля советского вклада уменьшилась, так как после нормализации франко-турецких отношений поступало французское оружие, но и для его оплаты могло использоваться советское золото. Суммируя данные, обнаруженные в РГВА, автор оценивает советские военные поставки Турции в 1920–1922 гг. следующим образом: не менее 35 268 винтовок, 377 пулеметов, 60 986 090 патронов, 116 орудий, не менее 151 079 снарядов. Превышение от этих цифр могло иметь место, но незначительно. Сравнивая данные документов РГВА с опубликованными ранее в России оценками, ссылающимися на турецкие источники, автор приходит к выводу, что материалы, отложившиеся в российском архиве, позволяют точнее оценить масштабы, качество и динамику поставок. Качество поставляемых вооружений было достаточно высоким для того времени, чтобы эффективно противостоять греческому вторжению в Анатолию.

Ключевые слова: Турция, РСФСР, Россия, вооружения, военная помощь, греко-турецкая война 1919–1922 гг., армяно-турецкая война 1920 г., Греция, Армения.

A.V. Shubin

Soviet Military Assistance to Turkey in 1920–1922

Aleksandr Shubin, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: historian905@gmail.com

Scopus Author ID: 56825379300; Researcher ID: AAM-7818-2021

Abstract. In the article, the author examines the supply of arms from the Soviet republics to Turkey between 1920 and 1922. He primarily draws on documents from the Russian State Military Archive (RGVA) to elucidate the scope and dynamics of the arms supplies, which were instrumental

in enabling Turkey to defend its independence and territorial integrity in the challenging struggle with the Entente states. The available evidence indicates that, with the exception of a brief period in late 1920, Russia consistently supplied arms to the best of its capabilities, even during the cooling of relations in early March 1921. While Soviet-made weapons played a pivotal role in the Turkish Army's operations against Armenia, they were particularly instrumental in its victory at Sakarya. As the Greco-Turkish War drew to a close, the Soviet contribution to the conflict diminished as French weapons began to arrive. However, Soviet gold also became a means of financing this military aid. By comparing the data from the RGVA documents with the estimates previously published in Russia that referenced Turkish sources, the author concludes that the materials preserved in the Russian archive provide a more accurate assessment of the scale, quality, and dynamics of the supplies provided. The quality of weapons provided was sufficiently high to enable effective resistance to the Greek invasion of Anatolia.

Keywords: Turkey, RSFSR, Russia, armaments, military assistance, the Greco-Turkish war of 1919–1922, the Armenian-Turkish war of 1920, Greece, Armenia.

Советская военная помощь Турции в 1920–1922 гг. является важным фактором борьбы за новое мироустройство после Первой мировой войны в Малой Азии и вокруг нее. Крах Османской империи и рождение национальной Турции, противоборство Советской России и Антанты, в которой также наметились трещины, эти сюжеты никогда не были обойдены вниманием историков. Дипломатическая история этой борьбы подробно описана¹. Авторы, обращающиеся к этой тематике, в общей форме признают важность советской военной помощи: советские военные поставки способствовали выживанию турецкого национального правительства, в первую очередь перед лицом греческого наступления и конфликта с Арменией. Специально этому вопросу посвящены научные статьи, одна из которых опирается на турецкие данные². Ее автор М. Озтюрк полагает: «Проблема в том, что турецкие архивы, содержащие исторические источники того времени, до сих пор закрыты. Это касается и российских архивов. Поэтому исследователям остается только анализировать и сравнивать записи и мемуары действующих лиц рассматриваемого периода»³. Далее следует ссылка на Turk Istiklal Harbi («Турецкая война за независимость») без пояснения, что это значит. Это указание служит общим источником большой таблицы, вероятно, составленной коллективом турецких авторов. Учитывая такой «слепой» характер ссылки, трудно оценить источниковую базу этой таблицы, но мы рассмотрим представленные М. Озтюрком данные в сравнении с документами, имеющимися в Российском государственном военном архиве (РГВА).

Автор другой статьи В.Г. Цыплин, во многом опирающийся на данные М. Озтюрка, считает: «Если сказать объективно, то современные турецкие историки недостаточно последовательны в итоговой оценке объемов советской военной помощи. Это связано с тем, что многие турецкие архивы, проливающие свет на события того времени, до сих пор не открыты. В российских архивах информации по такой тематике почему-то немного»⁴. Как показывают наши изыскания, это не совсем верно.

В РГВА находится значительная коллекция документов, которая позволяет существенно уточнить динамику и состав советской военной помощи Турции. Прежде всего речь идет о таких материалах, как составленная в феврале 1921 г. в наркомате по военным делам справка «По выполнению обещанного артимущества Кавфронту для особого назначения,

¹ См., например: История дипломатии. Т. 3. М., 1965; Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918–1923. М., 2010.

² Озтюрк М. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920–1922 гг. на основе турецких исторических источников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 69–76.

³ Там же. С. 72.

⁴ Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 72.

отосланного из центра»⁵; «Сведение об отправленном артимуществе Турмиссии»⁶, составленное по поручению начальника Главного артиллерийского управления (ГАУ) к 1 октября 1921 г.⁷; отчет начальника отдела снабжения Северо-Кавказского военного округа от 3 ноября 1921 г.⁸; «Ведомость артимущества, требуемого и отправленного в распоряжение тов. Орджоникидзе в 1920–1921 гг.»⁹; «Ведомость имущества, подлежащего отправке и отправленного по особому назначению в 1921 и 1922 гг.»¹⁰; «Сводка отправки имущества по особому направлению, составленная в сентябре 1922 г.»¹¹, а также различная переписка.

В 1959 г. в третьем томе «Документов внешней политики СССР» (ДВП) были опубликованы интересные, но довольно фрагментарные данные о масштабах поставок советского оружия, боеприпасов и снаряжения Турции¹². Архивные данные позволяют их существенно дополнить и уточнить.

Нестыковки в данных, на которые опирались составители ДВП, и в документах РГВА, ссылки на которые приводятся в этой статье, не принципиальны (кроме одного случая существенной неточности в данных ДВП, на что будет указано ниже). Сложность анализа документов архива и возможные небольшие неточности в проводимом здесь анализе могут быть связаны также с тем, что отдельные документы трудночитаемы. Но они позволяют достаточно точно определить как общие объемы поставок, так и, что не менее важно, детализацию их состава и динамику.

Советская помощь Турции предоставлялась, несмотря на очевидные противоречия между странами, как идеологические, так и территориальные. 21 декабря 1920 г., выступая на VIII Всероссийском съезде Советов, В.И. Ленин с раздражением говорил о турецком продвижении на Кавказе: «Турецкое наступление было рассчитано против нас. Антанта рyla яму для нас и сама в нее попала, ибо мы получили Советскую Армению. Наверху в Турции стоят кадеты, октябристы, националисты, которые готовы продать нас Антанте»¹³. Лидер турецких националистов М. Кемаль не менее критически относился к большевизму: «Эта доктрина не имеет никакого шанса в нашей стране, учитывая нашу религию; наши традиции и наше социальное устройство препятствуют ее распространению у нас. В Турции нет ни капиталистов, ни миллионов рабочих. У нас более нет серьезных проблем в сельском хозяйстве. С точки зрения социальной жизни наши религиозные принципы избавляют нас от принятия большевизма. Турецкая нация даже готова бороться с ним в случае необходимости»¹⁴. В то же время, как отмечает В.С. Мирзеханов, «кемалисты активно использовали опыт внутренней политики советского руководства и, более того, их вдохновляла сама советская модель ведомого государством развития»¹⁵.

Еще в 1918 г. Османская империя, выйдя за линию определенных в Бресте границ, вела вооруженную борьбу с советской властью на Кавказе¹⁶. Но поражение Османской империи в мировой войне кардинально изменило расстановку сил. Османские войска ушли с Кавказа (хотя территориальные претензии у Турции там остались), национальное движение

⁵ Российский государственный военный архив (далее — РГВА). Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 11.

⁶ Там же. Л. 91.

⁷ Там же. Л. 92.

⁸ Там же. Л. 99.

⁹ Там же. Л. 290.

¹⁰ Там же. Л. 400.

¹¹ Там же. Л. 403–404.

¹² Документы внешней политики СССР. Т. 3. М., 1959. С. 675.

¹³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. М., 1970. С. 125.

¹⁴ Цит. по: Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М., 2008. С. 115.

¹⁵ Мирзеханов В.С. Версаль и Турция: тернистый путь к национальному государству // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 6 (80). URL: <https://history.jes.su/s207987840006002-1-1/> (дата обращения: 10.06.2024). DOI: 10.18254/S207987840006002-1

¹⁶ См., например: Ланник Л.В., Мирзеханов В.С. Батумская подсистема международных отношений: проблемы становления и межимперской конкуренции, июнь–август 1918 года // Новая и новейшая история. 2022. № 4. С. 5–28. DOI: 10.31857/S013038640021032-3

Турции во главе с М. Кемалем бросило вызов новому мировому порядку, параметры которого были определены на Парижской мирной конференции 1919 г. и вытекающих из нее соглашений, включая унижающее для Турции Севрское соглашение 10 августа 1920 г. Это объективно толкало кемалистов к сотрудничеству в борьбе против Антанты с ее главным противником после мировой войны — Советской Россией. Этот фактор оказался сильнее идеологических и даже территориальных разногласий.

19 июля 1920 г. в Москву прибыла делегация во главе с комиссаром по иностранным делам Турции Бекиром Сами. 24 августа был парафирован проект согласованных статей советско-турецкого договора, подписание которого задержалось до 1921 г. из-за разногласий по границе к югу от Кавказа. Однако сразу же удалось договориться о предоставлении Турции советской военной и финансовой помощи¹⁷. Советское руководство понимало, что лучше поставлять оружие врагам своего врага, чем воевать самим. Но тут таилась одна проблема: как бы это оружие не было задействовано против советских интересов на Кавказе.

Согласно составленной в феврале 1921 г. в наркомате по военным делам справке, в 1920 г. туркам было обещано четыре английских 60-фунтовых орудия, четыре 12-фунтовых орудия со снарядами, 4 млн немецких патронов, 22 пулемета с патронами¹⁸. На складах для отправки имелось 24 британских 12-фунтовых орудия, еще 56 требовали легкого ремонта, к ним следовало поставить по 1 тыс. снарядов. Имелось также десять 104-мм гаубиц и 4930 снарядов к ним. Еще 13 орудий имелось в Баку. Также удалось найти более 1 тыс. снарядов, но к австрийским орудиям. Так что нужно было искать орудия к этим снарядам. Зато было 300 тыс. патронов к турецкому маузеру и 150 морских мин¹⁹. В сентябре в Эрзеруме Турции было передано 200,6 кг золота в слитках²⁰.

Перевозки вооружения, боеприпасов и снаряжения осуществлялись из Туапсе, реже из Новороссийска и Батуми, в Самсун, Трабзон и Инеболу, откуда они переправлялись во внутренние районы Анатолии. Иногда грузы шли через Баку, что представляло собой «крюк», необходимый, когда грузы следовало придержать до указаний члена Кавказского бюро ЦК РКП(б) и члена РВС Кавказского фронта Г.К. Орджоникидзе, ориентировавшегося на политическую ситуацию.

Согласно данным ДВП, летом 1920 г. в распоряжение Орджоникидзе для передачи Турции было направлено 6 тыс. винтовок, свыше 5 млн винтовочных патронов, 17 600 снарядов²¹. Два имеющихся в РГВА сообщения о летних поставках не исчерпывают этот объем — винтовки в них не упоминаются. 28 июня 1920 г. в распоряжение Орджоникидзе для турок было отправлено 5 тыс. 33-линейных гранатных снарядов, 2200 45-линейных бомб, по 400 45-линейных шрапнелей и зарядов. Интересно, что оружие стало направляться в конце июня 1920 г., когда советско-турецкие переговоры еще велись. 28 августа было отправлено 3 млн винтовочных патронов, 1 тыс. 120-мм снарядов²². Как видим, снарядов здесь (8600) меньше, чем по сведениям ДВП. Но ниже мы увидим две сводные справки о поставках вооружений, в том числе снарядов в 1920—1921 гг. и в 1921 г., и разница между ними составляет всего 5706 снарядов. Так что обнаруженные нами 8600 снарядов могут оказаться наиболее реальной цифрой.

7 сентября 1920 г. для представителя Туркмиссии Ш. Элиавы было отправлено 5 млн винтовочных патронов²³. Это одна из крупнейших поставок патронов, которая сыграла роль в военных действиях Турции против Армении.

¹⁷ Документы внешней политики СССР. Т. 2. М., 1958. С. 726—727.

¹⁸ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 11.

¹⁹ Там же. Л. 13.

²⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 675.

²¹ Там же.

²² РГВА. Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 92.

²³ Там же.

По данным Озтюрка, первая поставка пришла в Анатолию только 23 сентября²⁴. Вероятно, все же были поставки и раньше, учитывая солидные объемы выделенных летом вооружений.

Ко 2 октября 1920 г. (фактически к началу армяно-турецкой войны) туркам было отправлено четыре 120-мм орудия, 12 французских 75-мм пушек²⁵. 11 октября и 5 ноября 1920 г. принимались решения о направлении Орджоникидзе для турок патронов к винтовкам австрийских и германских образцов²⁶. Но их отправка была, видимо, приторможена Орджоникидзе в связи с турецкой угрозой Кавказу.

По данным Озтюрка, 21 сентября – 15 октября 1920 г. туркам было направлено 3440 британских винтовок и 1885 ящиков британских боеприпасов. Он также указывает, что 16 октября – 4 ноября 1920 г. было направлено 1576 ящиков британских и 59 ящиков германских²⁷ боеприпасов для пехоты и 20 ручных пулеметов²⁸.

Эти турецкие данные по винтовкам представляются неполными в сравнении с данными ДВП, а цифры ДВП по снарядам – преувеличенными в сравнении со сводками, имеющимися в РГВА. Турецкие сведения, приводимые Озтюрком, исчисляют боеприпасы в ящиках, что затрудняет точную оценку их количества – ведь ящики могут быть разными. Если сравнить общее число ящиков с боеприпасами для пехоты, суммированное Озтюрком, и общее количество патронов, переданное Турции по документам РГВА, то получается более 1 тыс. патронов на ящик. То есть в данном случае данные Озтюрка представляются неполными.

Оружие, переданное летом – осенью 1920 г., очевидно, использовалось во время похода турецких войск против Армении. ДВП сообщают, что в ноябре 1920 г. в связи со вторжением турецких войск в Армению большевики временно приостановили выдачу оружия и золота. В декабре 1920 г. помощь оружием и деньгами была возобновлена²⁹. Судя по имеющимся в РГВА сообщениям, которые будут упомянуты ниже, речь идет о второй половине декабря, так что к первому бою у Иненю (10 января 1921 г.) это оружие вряд ли могло поступить в таких больших количествах, чтобы стать важным фактором этой победы.

Версию ДВП о перерыве в поставках пытается оспорить В.Г. Цыплин: «Захват М. Кемалем стратегически важных районов Армении вынудили Советскую Россию использовать отправку оружия как механизм достижения необходимых и важных на тот или иной момент уступок. При передаче партии оружия в декабре 1920 г. Россия потребовала отступления турок за Арпачай в Карсскую область. Таким образом, Советская Россия не приостановила отправку оружия, чтобы не разорвать контакты»³⁰. Однако возобновление поставок в декабре вовсе не означает, что такого перерыва не было в начале ноября, когда, собственно, турецкие войска вошли в глубь Армении.

После паузы, связанной с завершающей фазой армяно-турецкой войны, 23 декабря 1920 г. было отправлено в распоряжение Туркмиссии и предположительно 3 января получено турецкой стороной 4 тыс. 33-линейных гранатных патронов (снарядов)³¹. Теперь Турция до марта 1921 г. не угрожала советским интересам на Кавказе, и Москва надеялась, что 33-линейные британские снаряды наконец полетят в западном направлении.

26 декабря 1920 г. были отправлены два 120-мм орудия с полным снаряжением. 27 декабря были отгружены и сданы партнерам 16 января 1921 г. (далее первая дата будет означать отправку, а вторая – передачу вооружений) два 33-линейных британских орудия. Еще два

²⁴ Озтюрк М. Указ. соч. С. 71.

²⁵ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 11.

²⁶ Там же. Л. 89.

²⁷ Озтюрк М. Указ. соч. С. 73.

²⁸ Там же. С. 74.

²⁹ Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 675.

³⁰ Цыплин В.Г. Указ. соч. С. 70.

³¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 92.

4–16 января³² и два со склада 11-й армии 21 января – 12 февраля 1921 г.³³ То есть на переправку в Турцию уходило две-три недели.

26 января 1921 г. в Туапсе было отправлено и предположительно 15 февраля получено в Турции 4 тыс. 33-линейных гранатных снарядов. 2 февраля из Туапсе было отправлено 240 300 австрийских винтовочных патронов, а 6 февраля – 4 100 тыс. германских³⁴. 7 февраля 1921 г. в Туапсе отправлено 799 888 австрийских винтовочных патронов³⁵.

По сводным данным, в январе и начале февраля 1921 г. туркам было отгружено восемь британских орудий, 1 тыс. снарядов к 120-мм орудиям, 12 тыс. снарядов к 75-мм орудиям, 8 тыс. снарядов к британским орудиям и 102 пулемета, 18 500 винтовок, 20 565 тыс. патронов³⁶. При этом было «передано по назначению», т.е., по-видимому, уже ушло к туркам до января 1921 г. 6 тыс. британских винтовок, 100 британских пулеметов, 12 млн патронов, 8 британских орудий со снарядами³⁷. Эти винтовки мы уже встречали в данных ДВП, которые таким образом подтверждаются. Орудия со снарядами и патроны в примерно таких количествах тоже упоминались выше, а вот 100 пулеметов следует плюсовать к помощи 1920 г. (в турецких данных упоминаются только 20 из них).

Согласно ДВП в январе-феврале 1921 г. представителю турецкой миссии в Туапсе было передано 1 тыс. бомб, 1 тыс. взрывателей, 1 тыс. зарядов, 1 тыс. вытяжных коленчатых трубок (в комплекте это тысяча снарядов), 4 тыс. гранатных и 4 тыс. шрапнельных патронов (т.е. снарядов)³⁸. Итого 9 тыс. снарядов. Как видим, архивные данные показывают, что передано было гораздо больше боеприпасов.

По сведениям Озтюрка, 16 декабря 1920 г. было передано 345 британских и 93 австрийских винтовок, в январе 1921 г. – 198 британских винтовок, 16 декабря 1920 г. – 410 ящиков британских, в январе 1921 г. еще 43 ящика британских боеприпасов для пехоты, в январе 1921 г. – два французских 120-мм орудия и 8 февраля 1921 г. – два британских буксируемых орудия, в январе 1921 г. – 1001 ящик боеприпасов для 120-мм орудий, 8 февраля 1921 г. – 1296 ящиков для британских буксируемых орудий³⁹. Сравнение этих данных с советскими показывает неполноту турецких, как минимум по винтовкам и орудиям. Любопытно упоминание относительно небольшой поставки 16 декабря, которая существенно сокращает срок осеннего перерыва в поставках, если она действительно была. Вообще легко заметить, что сообщения Озтюрка о конкретных поставках почти не совпадают с данными РГВА.

Таким образом, с декабря 1920 г. до марта 1921 г., когда советско-турецкие отношения вновь ухудшились из-за противоречий по поводу судьбы Батуми вплоть до опасности серьезного военного столкновения между турецкими и красными войсками, поставки составили 18 500 винтовок, более 20 млн патронов, 29 тыс. снарядов, 8 орудий и 102 пулемета. Несмотря на недоверие советского руководства к кемалистам, с декабря 1920 г. поставки продолжают в нарастающих объемах.

При заключении в Москве советско-турецкого договора 16 марта 1921 г. противоречия были урегулированы и было достигнуто соглашение об оказании Турции безвозмездной финансовой помощи в размере 10 млн руб. золотом (отправлено до мая 1922 г.), а также о продолжении помощи оружием⁴⁰.

28–31 марта 1921 г. развернулись бои под Афьон-Карахисаром и Иненю, в итоге успешные для турок. В этом успехе советское оружие очевидно сыграло свою роль, хотя часть

³² Там же. Л. 93.

³³ Там же. Л. 94.

³⁴ Там же. Л. 92.

³⁵ Там же. Л. 98.

³⁶ Там же. Л. 11–11 об.

³⁷ Там же. Л. 11.

³⁸ Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 675.

³⁹ Озтюрк М. Указ. соч. С. 73–74.

⁴⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 675.

турецких сил, вооруженных при советском участии, была отвлечена совсем невыгодным для Советской России вмешательством Турции на Кавказе.

Следующий период поставок — от заключения договора 16 марта до победы турок у Сакарьи 13 сентября 1921 г. — оказался наиболее важным. После подписания советско-турецкого договора в наркомате по военным делам был составлен список нового этапа поставок оружия. В него входило 5200 ружей с 1 тыс. патронов на каждое, 105 пулеметов, 104 гаубицы со снарядами, 2 станции беспроволочного телеграфа (радиостанции)⁴¹.

5 апреля было отправлено и 28 апреля получено турками 3100 снарядов. 6–19 апреля было отправлено 428 300 румынских патронов и 1 тыс. снарядов из Баку⁴². 6–8 мая было отправлено два 33-линейных и еще шесть 120-мм французских орудий с приборами для стрельбы⁴³. Это удивительно быстро. К маю было отправлено более 4 млн патронов⁴⁴.

В счет предыдущего этапа в мае в Туапсе прибыло 12 тыс. ружей с 12 млн патронов, 95 пулеметов (включая 50 максимов), но для переправки этого оружия в Турцию нужно было предоставить уголь судам⁴⁵.

4 мая из Баку ушло 180 тыс. германских винтовочных патронов⁴⁶. 6 мая 1921 г. в Баку для Орджоникидзе было направлено 1421 652 австрийских патрона и 1 500 тыс. патронов для Льюиса, 1 тыс. не окончательно снаряженных бомб к французской 120-мм пушке 1878 г., 9506 75-мм гранатных патронов⁴⁷. 7 мая в Туапсе было отгружено 2 тыс. 45-линейных снарядов⁴⁸. 6–8 мая 1921 г. было передано 6862 германских, 877 австрийских, 245 системы Манлихер, 52 мексиканских и 353 венгерских винтовок; 251 австрийских, 1066 старых и 146 новых британских и 35 германских штыков, а также пулеметы: 11 Шварцлозе (и 79 лент), 10 Шоша (и 100 лент), 74 Льюиса⁴⁹ и 7 Векерса (и 70 лент). 10 мая было отправлено 199 680 винтовочных патронов Лебеля, 5 500 тыс. Льюиса, 1 053 268 австрийских патронов, 5 тыс. ручных гранат. 11 мая в Туапсе было направлено 150 тыс. австрийских винтовочных патронов, 25 мая — еще 130 тыс. австрийских и 50 тыс. германских, 26 мая — 300 тыс. австрийских винтовочных патронов⁵⁰.

На эти данные накладываются сведения о том, с какими трудностями сталкивались советские военные власти в поиске оружия, которое не должно было указать на источник поставок. К июню 1921 г. в распоряжение Орджоникидзе для Турции уже было отправлено 543 английские винтовки и изыскивалось 3457 (из отобранных у врангелевцев). Патронов к австрийским винтовкам вместо запрошенных 1 550 тыс. было 963 тыс. У ГАУ имелось 12 германских гаубиц, но их нужно было ремонтировать. Еще восемь австрийских гаубиц были без прицелов. А НКВД в запросе от 27 мая требовал только отремонтированное вооружение. По состоянию на 2 июня 1921 г. на требование отправить в распоряжение Орджоникидзе 12 тыс. шрапнелей и 12 тыс. артиллерийских гранат ГАУ сообщило, что имеется только 3970 шрапнелей и 6859 гранат⁵¹.

5 июня в распоряжение Орджоникидзе в Баку было направлено 1493 33-линейных снаряда (правда, 198 без запала, но они иногда досылались отдельно)⁵². 18 июня для Орджоникидзе отправили 3214 гранатных и 1836 шрапнельных снарядов. 13 июня в Батуми было отправлено и 22 июля поступило на границу 8490 33-линейных гранатных и 6091

⁴¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 23.

⁴² Там же. Л. 92.

⁴³ Там же. Л. 94.

⁴⁴ Там же. Л. 23.

⁴⁵ Там же. Л. 26.

⁴⁶ Там же. Л. 92.

⁴⁷ Там же. Л. 98.

⁴⁸ Там же. Л. 92.

⁴⁹ Там же. Л. 97.

⁵⁰ Там же. Л. 92.

⁵¹ Там же. Л. 3.

⁵² Там же. Л. 92.

шрапнельных снарядов⁵³. 2–11 июля 1949 33-линейных шрапнельных снарядов было отправлено через Туапсе⁵⁴.

В это время пауза на фронте заканчивается, и греческие войска начинают наступление на Эскишехир и далее на Анкару (Ангору). 25 июля советский представитель в Турции С.П. Нацаренус сообщал наркоминделу Г.В. Чичерину: «Положение турок тяжелое. Армия хотя и не разбита, но потерпела большой урон. Уже началась эвакуация Ангоры»⁵⁵. 25 июля – 8 августа туркам было переброшено еще 24 33-линейных британских орудия⁵⁶. 3 августа Нацаренус сообщал из Трапезунда, что из обещанных 3350 немецких винтовок пока прибыло только 900. Другое оружие также поступает⁵⁷. 4–23 августа, уже во время битвы на Сакарье, было отправлено через Батуми 4,15 млн винтовочных патронов Льюиса⁵⁸. Учитывая напряженную обстановку на фронте, НКВД нажимал на военных, 18 августа просил Наркомвоена удовлетворить просьбу турок поставить 11 замков, 11 прицелов, 1 тыс. снарядов и 3 тыс. сабель⁵⁹. Военные отнеслись к этой просьбе положительно, только сабель нашли лишь 1500⁶⁰. Учитывая роль кавалерии в турецких операциях, эти саблигодились и при преследовании греков после Сакарьи, и во время сражений 1922 г.

Таким образом, в решающий период марта – августа 1921 г. было поставлено более 20 тыс. винтовок, более 14 млн патронов, более 43 тыс. снарядов, не менее 32 орудий, 196 пулеметов.

Озтюрк приводит иные данные. По поставкам винтовок: 7–25 июня 1921 г. – 4013 британских и 2710 австрийских, 25 июля – 5 октября 1921 г. – 472 британских, 20 июня – 24 июля 1921 г. – 9049 австрийских, 22–30 мая 1921 г. – 11 920 российских, 7 июня 1921 г. – 902 германских, 25 июля 1921 г. – 471 германская, 25 июля – 5 октября 1921 г. – 892 других⁶¹. Получается 30 429 винтовок, что соотносимо с данными РГВА только без учета упомянутой здесь солидной поставки российских винтовок, о которой документы РГВА не сообщают. Более того, эта предполагаемая поставка не вписывалась в советскую политику сокрытия российского источника поставок. В остальном турецкие данные соотносимы с советскими только в самых общих чертах, но не по зафиксированным в советских источниках срокам поставок.

Такое же несовпадение по срокам и объемам видно и на примере поставок боеприпасов для пехоты: 4 апреля 1921 г. – 1392 ящика германских, 22–26 мая 1921 г. – 9062 российских, 25 июля – 5 октября 1921 г. – 5803 британских, 19 августа – 4 октября 1921 г. – 4497 российских, в неизвестное время – 2500 австрийских, 19 августа – 4 октября 1921 г. – 1691 австрийских, возможно, в этот же период – 6564 французских⁶².

По сведениям Озтюрка, в мае – августе поставлен 281 пулемет и 56 орудий⁶³, что значительно превышает цифры РГВА.

Некоторые данные Озтюрка хронологически соотносимы с архивными, как сообщение о поставках снарядов 5 апреля 1921 г. Там указано 2544 ящика (отправка этого и последующего дней, по данным РГВА, была скромнее, не позволила бы заполнить столько ящиков даже при двух снарядах на ящик). Также Озтюрк сообщает, что 2 июня – 17 июля 1921 г. было отправлено 20 481 ящик снарядов для 75-мм орудий, 16–19 июля 1921 г. – 18 020 ящиков для 75-мм орудий, 26 июня – 22 июля 1921 г. – 9794 ящика британских снарядов для 88-мм орудий, 30 мая – 11 июля 1921 г. – 9175 ящиков для 105-мм орудий, 2 августа – 10 сентября 1921 г. – 36 146 ящиков для 88-мм, 1946 для 120-мм орудий, 24 103 российских горных орудия,

⁵³ Там же. Л. 98.

⁵⁴ Там же. Л. 99.

⁵⁵ Там же. Л. 27.

⁵⁶ Там же. Л. 97.

⁵⁷ Там же. Л. 31.

⁵⁸ Там же. Л. 98.

⁵⁹ Там же. Л. 153.

⁶⁰ Там же. Л. 154.

⁶¹ Озтюрк М. Указ. соч. С. 73.

⁶² Там же. С. 73–74.

⁶³ Там же. С. 74.

248 австрийских 75-мм орудий⁶⁴. Эти сведения почти не совпадают с известными данными РГВА о конкретных поставках снарядов. Теоретически можно предположить, что данные Озтюрка дополняют архивные, и поставлялось больше оружия, чем перечислено в документах РГВА о конкретных поставках. Как мы увидим, в сводных данных действительно указано больше снарядов, чем значится в найденных сообщениях о конкретных поставках. Но поскольку Озтюрк называет количество ящиков, а не снарядов в них, а конкретные даты поставок почти не указаны, то его данные мало помогут в уточнении картины. Разве что можно констатировать, что летом 1921 г. поставлялось еще больше боеприпасов, чем в найденных нами сообщениях о конкретных поставках этого года. Но это можно понять и из сводных данных документов РГВА.

Также, по данным Озтюрка, 26 октября 1921 г. – 14 июня 1922 г. было поставлено 7224 германских, французских, японских, турецких и бельгийских винтовок; 19 октября 1921 г. – 6 июля 1922 г. около 16 400 ящиков российских, австрийских, бельгийских, турецких боеприпасов для пехоты; 5 января – 25 апреля 1922 г. – 32 британских орудия; 4 апреля – 4 британских 88-мм орудия; 5 января 1922 г. – 500 ящиков снарядов для береговых орудий⁶⁵ и 1960 для 105-мм, 235 австрийских, 6402 французских орудий; 15 октября 1921 г. – 23 мая 1922 г. – 74 242 ящика для 75-мм французских, 1131 для 120-мм, 7083 для 105-мм, 17 392 для горных, 211 для турецких буксируемых орудий; 5 января 1922 г. также поставлено 1143 снаряда к 105-мм орудиям (в этом пункте таблицы ошибочно написано «орудия» в «штуках», но очевидно речь идет о снарядах в штуках), 55 австрийских зарядов и 5 австрийских прицелов; 1 января – 14 марта 1922 г. – 14 513 французских метательных артиллерийских зарядов. Также указаны 4 апреля 1922 г. 150 японских капсюлей, в январе 1921 г. – 200 ящиков российских бомб, 25 июля 1921 г. – 123 ящика российских бомб, 5 января 1922 г. – 200 мин, 25 апреля 1922 г. – 150 мин, 8 февраля 1921 г. – 500 мотков колючей проволоки, 10 сентября 1921 г. – 19 359 химических масок, 17 февраля 1921 г. – оборудование для производства патронов и снарядов, 5 января 1922 г. – два телефонных аппарата, 4 апреля 1922 г. – 22 сигнальных пистолета и 351 патрон к ним⁶⁶. Ниже будут приведены данные РГВА, совпадения с которыми этих данных также будут очень незначительны.

В целом данные о поставках, приведенные Озтюрком, нельзя признать вполне достоверными. Там, вероятно, содержатся и действительно осуществленные поставки, и сведения, связанные с неточностью в воспоминаниях. Данные РГВА – это реальные документы того времени, они имеют приоритет достоверности, особенно по сводным цифрам.

Сводные данные о поставках к началу 1922 г. приводятся в «Ведомости артимущества, требуемого и отправленного в распоряжение тов. Орджоникидзе в 1920–1921 гг.» за подписью главного начальника снабжения РККА М.М. Аржанова⁶⁷:

- винтовок запрашивалось 38 389, отправлено 33 275;
- пулеметов запрашивалось 372, отправлено 327;
- патронов запрашивалось 59 999 080, отправлено 57 986 090;
- отправлено 20 тыс. противогазов и 1500 шашек⁶⁸;
- орудий требовалось 180, отправлено 74;
- снарядов требовалось 350 406, отправлено 149 079;
- зарядов требовалось 7668, отправлено 7284⁶⁹.

Очень близкие данные (33 275 винтовок, 57 986 тыс. патронов, 327 пулеметов, 54 артиллерийских орудия, 129 479 снарядов, 1500 сабель, 20 тыс. противогазов, различие по орудиям

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же. С. 73–74.

⁶⁶ Там же. С. 75.

⁶⁷ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 290.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же. Л. 289.

и снарядам) опубликованы ДВП как поставки только в 1921 г. и, судя по контексту, после 16 марта⁷⁰. Здесь, вероятно, проявилась неточность составителей ДВП.

Сводные данные Аржанова интересно сравнить с обнаруженными в РГВА сведениями о конкретных поставках, которые по основным параметрам выявлены до битвы при Сакарье (вероятно, поставки, отраженные в сводке, продолжались до конца года).

Если суммировать приведенные выше обнаруженные в РГВА сведения о конкретных поставках за 1920–1921 гг., то получается более 38 тыс. винтовок (даже больше, чем в ведомости), более 42 млн патронов (не считая пулеметных лент), более 72 тыс. снарядов (не обнаружено сообщений об отправке более половины снарядов), не менее 56 орудий (не обнаружено сведений о поставках 18 орудий), 298 пулеметов (не обнаружено 29 пулеметов). В принципе они могли быть поставлены и в конце года после сентября. В целом, даже с учетом возможных неточностей в подсчетах и наложений данных в разных отчетах, можно сделать вывод, что представленные нами данные РГВА хорошо коррелируются со сводными данными (за исключением снарядов). Это подтверждает, что приведенные нами данные отражают реальную динамику поставок.

После Сакарьи на фронте наступило затишье, но турки готовились к решающей схватке. Новая тема для переговоров возникла в связи с советизацией Грузии. 26 сентября 1921 г. военный атташе Турции обратился в НКВД: «По Мудросскому перемирию с Англией турками на складах в Грузии оставлены турецкие винтовки системы Маузер и новейшего типа Мартина, германские винтовки Маузер и турецкие орудия полевые скорострельные и тяжелые горные со снарядами и патронами к ним.

Настоящим Военное Представительство просит Вас не отказать в любезности принять меры и передать их в распоряжение Турецкого Правительства и с последующим не отказать его уведомить»⁷¹. Проблема с маузерами заключалась в том, что они были нужны самим, ими была вооружена РККА⁷².

На складе в Тифлисе было обнаружено 5 тыс. германских (и 2 млн патронов к ним) и 5 тыс. австрийских винтовок (и 3 млн патронов), 100 пулеметов с 1 млн патронов и 8 британских пушек⁷³. Это имущество было решено продать⁷⁴. В марте – апреле 1922 г. было передано Туркомиссии с Батумского склада 7 578 555 и с Тифлисского склада 2 299 555 турецких винтовочных патронов маузера⁷⁵.

В Турцию из России были отправлены приобретенные в Германии самолеты⁷⁶. В сентябре 1921 г. было поставлено оборудование для изготовления боеприпасов⁷⁷. Учитывая, что греки после неудачи на суше стали активнее действовать на море, 3 октября 1921 г. турецкому военному командованию в Трапезунде были переданы два морских истребителя – «Живой» и «Жуткий». 29 ноября 1921 г. турецкий пароход ожидал заказанные 500 мин и 3 орудия⁷⁸. 28 декабря 1921 г. в Новороссийске было передано 200 мин, осталось 300. 29 марта передали еще 150. Уполномоченный НКВД К.А. Петерсон докладывал Г.В. Чичерину 7 марта 1922 г. о нежелательности передавать оружие в Новороссийске, так как там теперь бывают иностранные суда⁷⁹.

В этот период советскую и турецкую стороны также разделяли противоречия и опасения, но уже не столь острые, как в октябре 1920 г. – марте 1921 г.: турецко-французское соглашение 20 октября 1921 г., сближение с большевиками Энвера-паши. 26 ноября 1921 г.

⁷⁰ Документы внешней политики СССР. Т. 3. С. 675.

⁷¹ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 102.

⁷² Там же. Л. 144.

⁷³ Там же. Л. 234.

⁷⁴ Там же. Л. 241.

⁷⁵ Там же. Л. 332.

⁷⁶ Озтюрк М. Указ. соч. С. 71.

⁷⁷ РГВА. Ф. 33988. Оп. 3А. Д. 45. Л. 45, 67.

⁷⁸ Там же. Л. 84.

⁷⁹ Там же. Л. 230.

в Турцию во главе делегации Советской Украины прибыл М.В. Фрунзе, который мог контролировать использование оружия.

Сама помощь в преддверии решающего сражения продолжала поступать в значительных размерах. 24 июня 1922 г. было дано указание начальника артиллерии передать «по известному Вам назначению» 1986 австрийских (при 1 518 тыс. патронов) и 3035 германских (при 1 700 тыс. патронов) винтовок, а также 8 британских 33-линейных пушек. В наличии также были пулеметы, которые ремонтировались до конца мая. ГАУ требовало «ускорить высылку недостающего артиллерийского имущества»⁸⁰.

24 июля 1922 г. Председатель чрезвычайной миссии Турции в Москве Реза Нур-бей направил ноту начальнику штаба РККА П.П. Лебедеву: «Я изучил список, который Вы изволили мне сообщить. Я позволяю себе привлечь Ваше Высочайшее внимание на первостепенную необходимость, ощущаемую нами в предметах, указанных в приложенном списке. Не подлежит никакому сомнению, что материал, указанный в приложенном списке, сыграет благотворную для всех нас роль в предстоящих в близком будущем сражениях, и включение этого материала в число более значительных материалов, которые братски и дружелюбно будут предоставлены в наше распоряжение, явится еще одним из обильных доказательств дружбы Советской России, характеризующих наши столь искренние дружеские отношения, что дает мне основание твердо верить, что моя просьба о скорейшей посылке этого материала в Турцию с Вашей поддержкой в этот решающий момент будет полностью удовлетворена.

Прошу принять, дорогой товарищ, искренние уверения в величайшем моем почтении»⁸¹.

Турецкая сторона хотела бы получить 50 тыс. снарядов, также снаряды для крупнокалиберных орудий, 7 млн патронов, 200 пулеметов с патронами, 15 тыс. сабель, подлодку (с возвратом), 200 т бензина, 5 т машинного масла, 5 т нефти и другое снаряжение. 31 июля заведующий восточным отделом НКВД Л.М. Карахан просил П.П. Лебедева поддержать эти просьбы⁸². 24 июля 1922 г. Лебедев дал указание увеличить поставки на 20 орудий и 20 тыс. выстрелов к ним, при том что порядок и условия оплаты будут установлены НКВД⁸³. Реза писал Карахану 25 июля 1922 г.: «Битвы, которые вырисовываются ясно на горизонте и которые должны начаться в очень близком будущем на высоком плато Анатолии, будут иметь решающий характер для борьбы, которая происходит на Ближнем Востоке между силами мировой революции и силами мирового империализма»⁸⁴. Это было верно — 26 августа Кемаль-паша начал наступление, закончившееся полной катастрофой греческих войск в Малой Азии.

Итоги поставок к середине 1922 г. подвела составленная в июле «Ведомость имущества, подлежащего отправке и отправленного по особому назначению в 1921 и 1922 гг.». В ней указаны данные о военном имуществе, подлежащем отправке и отправленного в 1921 г. (первые две цифры) и подлежащем отправке в 1922 г. (третья цифра, реализованная лишь отчасти):

- винтовок 38 389; 33 275; 2443;
- пулеметов 372; 327; 50;
- патронов винтовочных 59 999 080; 57 906 090; 4 500 тыс.;
- пушек 120-мм французских 8; 8;
- гаубиц 45-линейных британских 2; 2;
- орудий британских и французских 64; 64.

В 1922 г. также планировалось отправить:

- 6-линейных орудий 16;
- 42-линейных орудий 1877 г. 8;

⁸⁰ Там же. Л. 285.

⁸¹ Там же. Л. 344.

⁸² Там же. Л. 348.

⁸³ Там же. Л. 372.

⁸⁴ Там же. Л. 352.

— 120-мм гаубиц Круппа 6;

— 20 полевых орудий⁸⁵.

В 1921 г. планировалось отправить и отправлено:

— гранат 75-мм 32 741; 16 437;

— шрапнелей 75-мм 25 500; 3410;

— гранат 33-линейных 22 503; 22 503;

— шрапнелей 33-линейных отправлено 23 400;

— бомб 45-линейных отправлено 4173;

— шрапнелей 45-линейных отправлено 427;

— зарядов к 45-линейным бомбам отправлено 2400;

— шрапнелей 3-линейных полевых отправлено 38 тыс. и еще 30 тыс. планировалось отправить в 1922 г.;

— гранат 3-линейных полевых отправлено 38 тыс.;

— бомб 120-мм 3 тыс.;

— бомб 104-мм 1738; 2333;

— шрапнелей 104-мм 924; 233;

— зарядов к бомбам 104-мм 2268; 1884.

В 1922 г. запланирована отправка:

— 200 тыс. ручных гранат;

— 10 тыс. авиабомб;

— снарядов к 6-линейным гаубицам Круппа 1600;

— выстрелов к 6-линейным гаубицам 1600;

— выстрелов к орудиям 1877 г. 800⁸⁶.

Итого: снарядов 190 406; 143 373; 34 тыс.;

зарядов 7668; 7284.

В 1921 г. было также поставлено 1500 шашек, 20 тыс. противогазов, 11 орудийных замков.

Если сравнить приводимые в этой справке данные с документом Аржанова, то видно: составители в качестве данных за 1921 г. приводили данные за 1920–1921 гг. (возможно, кроме отдельных позиций, включая снаряды, которых, как говорилось выше, в 1921 г. указано на 5706 меньше, чем в справке Аржанова, что может характеризовать объем поставки снарядов в 1920 г.).

Согласно тому же документу, в 1922 г. планировалось отправить 100 сигнальных пистолетов с 50 тыс. патронов, 50 тыс. солдатских фляг, 10 тыс. патронташей, 15 телеграфных аппаратов Морзе, 100 телефонных аппаратов, 20 полевых коммутаторов, 88 тыс. топоров, лопат и кирок, 1 тыс. ножниц для резки проволоки, 2 тыс. коробок со взрывчаткой, 1 тыс. ящиков с взрывпатронами, 1 тыс. ящиков буровых патронов, 100 коробок взрывных капсулей, 1 тыс. фитилей⁸⁷. Эти поставки должны были модернизировать турецкую армию и обеспечить ее наступательный потенциал перед решающими сражениями.

Намеченные планы выполнялись накануне и в начале решающего сражения при Думлупынаре 26–30 августа 1922 г. 10 августа был отправлен 1 млн трехлинейных винтовочных патронов, 14 августа — 1 млн румынских, 18 августа из Иваново-Вознесенска — 1,5 млн турецких и из Муром — 1 млн австрийских патронов. 12 августа 1922 г. было направлено 570 турецких винтовок, 20 августа из Московского, Петроградского и Приволжского военных округов было отправлено 386 румынских винтовок, 26 августа из разных округов наскребли еще 249 разных винтовок, 29 августа — 288 румынских и 46 турецких винтовок, 7 сентября — 454 турецких винтовки. 15 августа было передано 200 тыс. ручных гранат, а также снаряды, сигнальные патроны и осветительные ракеты числом 50 тыс., 35 германских пулеметов и 15 пулеметов Шварцлозе, 1042 120-мм шрапнелей и бомб. 20 августа

⁸⁵ Там же. Л. 400.

⁸⁶ Там же. Л. 400.

⁸⁷ Там же. Л. 400 об.

было отправлено 20 3-линейных орудий 1900 г. и шесть 12-линейных гаубиц Круппа, восемь 120-мм орудий. 2 сентября было отправлено 101 тыс. запалов к ручным гранатам. 22 августа отправили 558 120-мм бомб и 1600 таких же зарядов, 100 ракетниц, восемь 42-линейных орудий 1877 г. и 400 зарядов к ним, снаряжение (лопаты, ножницы для резки проволоки и др.)⁸⁸. Таким образом, в эти решающие дни Советская Россия направила Турции еще 1993 винтовки, 42 орудия, 2 тыс. снарядов, 3,5 млн патронов и 50 пулеметов. Планы поставок были выполнены в значительной степени. Мы не обнаружили сведения о поставках 450 винтовок, трети запланированных патронов и большинства снарядов.

Если суммировать данные о советских военных поставках Турции в 1920–1922 гг., отраженные в обнаруженных документах РГВА, то получается не менее 35 268 винтовок, 377 пулеметов, 60 986 090 патронов, 116 орудий, не менее 151 079 снарядов.

Озтюрк так суммирует приведенные им сведения: 45 181 винтовка, 52 599 ящиков с боеприпасами для пехоты, 310 пулеметов, 96 орудий, 166 910 ящиков со снарядами⁸⁹. Как видим, эти данные расходятся с документами РГВА не принципиально. Все же очевидно, что по орудиям и пулеметам данные, приведенные Озтюрком, не полны, а по снарядам — весьма сомнительны. Общая стоимость помощи Турции оценивается в 80 млн лир (240 т золота). Это примерно соответствует всему бюджету национальной Турции 1921 г. и военному бюджету 1920–1921 гг.⁹⁰

Архивные материалы позволяют оценить динамику поставок. Первое оружие для Турции было отгружено уже 28 июня 1920 г., и поставки продолжались почти до завершения греко-турецкой войны. В первый период (июнь — октябрь 1920 г.) было поставлено 6000–9600 винтовок, 10 млн патронов, 16 орудий, 5700–17 600 тыс. снарядов, 100 пулеметов.

Во второй период (декабрь 1920 — март 1921 гг.) поставки составили 18 500 винтовок, более 20 млн патронов, 29 тыс. снарядов, 8 орудий и 102 пулемета. Несмотря на недоверие советского руководства к кемалистам, после осени 1920 г. поставки продолжают в нарастающих объемах. Турция была важным союзником в борьбе с Антантой.

Третий период (апрель — август 1921 г.) несколько продолжительнее предыдущих, но темпы поставок остаются в основном на прежнем уровне: более 20 тыс. винтовок, более 14 млн патронов, более 43 тыс. снарядов, не менее 32 орудий, 196 пулеметов.

При Сакарье у турок было 54 160 058 винтовок⁹¹, а по другим данным — 40 тыс. винтовок, 700 пулеметов, 177 орудий⁹² (советский полпред С.И. Аралов считал, что во всей турецкой армии в это время было 440 пулеметов и 162 орудия)⁹³. К этому времени, по данным Озтюрка, советской стороной поставлено 30 083 винтовки⁹⁴, а по данным РГВА — не менее 44 500. Это значит, что даже с учетом того, что часть винтовок могла остаться на востоке Турции, большинство винтовок, которыми турки располагали при Сакарье, были привезены из советских республик. Доля в орудиях и пулеметах была скромнее.

Четвертый период (конец 1921–1922 гг., конкретные данные имеются за август) дает сведения о поставках 1993 винтовок, 42 орудий, 2 тыс. снарядов, 3,5 млн патронов и 50 пулеметов. Это был еще один существенный вклад в турецкую победу.

Но теперь поддержка поступала и с другой стороны. После заключения 20 октября 1921 г. франко-турецкого соглашения в Анкаре кемалистам стало поступать оружие из Франции (впрочем, его можно было оплачивать полученными от России средствами). Французы при уходе из Анатолии оставили 10 тыс. винтовок и 1505 ящиков патронов⁹⁵. К середине июля 1922 г. в Турцию из Франции прибыло 40 тыс. винтовок, 4 тыс. пулеметов, 120 автомобилей

⁸⁸ Там же. Л. 403–404.

⁸⁹ Озтюрк М. Указ. соч. С. 74–75.

⁹⁰ Там же. С. 72.

⁹¹ Там же.

⁹² Киреев Н.Г. История Турции в XX веке. М., 2007. С. 146.

⁹³ Аралов С.И. Воспоминания советского дипломата. М., 1960. С. 63.

⁹⁴ Озтюрк М. Указ. соч. С. 72.

⁹⁵ Там же.

и 28 аэропланов⁹⁶. Таким образом, финальные успехи турецкой армии были обеспечены французской поддержкой в не меньшей степени, чем советской.

Для своего времени можно достаточно высоко оценить качество советской помощи Турции, сыгравшей решающую роль в битве при Сакарье и значительную роль в других кампаниях армии кемалистов. Хотя «по сусекам выскребались» и старые образцы, в основном в Турцию шло оружие, изготовленное в Германии, Австро-Венгрии, Великобритании и Франции для их решительной схватки в мировой войне. Затем оно оказалось на территории России в результате торопливого ухода австро-германских и османских войск в 1918 г. Интервенция Антанты в России и помощь белым армиям привели к тому, что Красной армии достались и большие запасы франко-британского оружия. Часто встречающиеся в представленных материалах британские 33-линейные, 45-линейные и французские 120-мм орудия — распространенные модели артиллерии, хорошо показавшие себя во время Первой мировой войны: 18-фунтовая 3,3-дюймовая пушка 1904 г. была основным британским полевым орудием до 1914 г., 4,5-дюймовая гаубица 1910 г. также была вполне современным оружием, 120-мм орудие было хотя и старым (1878 г.), но распространенным и грозным образцом тяжелой артиллерии, к тому же прошедшим модернизацию в 1916 г. Учитывая опасения советского руководства, что интервенция Антанты может возобновиться, да и возможность военного конфликта в случае благоприятного для коммунистов развития событий в Германии, это оружие могло пригодиться Красной армии. Но возможность нанести ущерб Антанте чужими руками была более соблазнительна.

Как показало наше исследование, даже не в самые благоприятные периоды советско-турецких отношений советское руководство продолжало поставки на уровне, достаточном для сохранения национального правительства и его вооруженного сопротивления архитекторам Версальской системы и их союзникам. Итогом стало серьезное поражение Антанты в Малой Азии, пересмотр Севрского договора и создание турецкого государства практически в его современных границах.

Библиография

- Аралов С.И.* Воспоминания советского дипломата. М., 1960.
Документы внешней политики СССР. Т. 2, 3. М., 1958—1959.
Жевахов А.Б. Кемаль Ататюрк. М., 2008.
История дипломатии. Т. 3. М., 1965.
Киреев Н.Г. История Турции в XX веке. М., 2007.
Ланник Л.В., Мирзаханов В.С. Батумская подсистема международных отношений: проблемы становления и межимперской конкуренции, июнь—август 1918 года // Новая и новейшая история. 2022. № 4. С. 5—28. DOI: 10.31857/S013038640021032-3
Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 42. М., 1970.
Мирзаханов В.С. Версаль и Турция: тернистый путь к национальному государству // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. № 6 (80). URL: <https://history.jes.su/s207987840006002-1-1/> (дата обращения: 10.06.2024). DOI: 10.18254/S207987840006002-1
Озтюрк М. Рассмотрение советской помощи Анкаре в 1920—1922 гг. на основе турецких исторических источников // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 5. С. 69—76.
Фомин А.М. Война с продолжением. Великобритания и Франция в борьбе за «Османское наследство», 1918—1923. М., 2010.
Цыплин В.Г. Советско-турецкие контакты по военным вопросам в начале 1920-х годов // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: История. Международные отношения. 2019. Т. 19. Вып. 1. С. 69—75.

References

- Aralov S.I.* Vospominaniya sovetskogo diplomata [Memoirs of a Soviet diplomat]. Moskva, 1960. (In Russ.).
Cyplin V.G. Sovetsko-tureckie kontakty po voennym voprosam v nachale 1920-h godov [Soviet-Turkish contacts on military issues in the early 1920s] // Izvestiya Saratovskogo universiteta. Novaya seriya. Seriya

⁹⁶ *Фомин А.М.* Указ. соч. С. 370.

Istoriya. Mezhdunarodnye otnosheniya [Izvestiya Saratov University. A new series. A series of Stories. International relations]. 2019. T. 19. Vyp. 1. S. 69–75. (In Russ.)

Dokumenty vneshnej politiki SSSR [Documents of the foreign policy of the USSR]. T. 2, 3. Moskva, 1958–1959. (In Russ.)

Fomin A.M. Vojna s prodolzheniem. Velikobritaniya i Franciya v bor'be za "Osmanskoe nasledstvo" [The war with continuation. Great Britain and France in the struggle for the "Ottoman Inheritance"], 1918–1923. Moskva, 2010. (In Russ.)

Istoriya diplomatii [History of Diplomacy]. T. 3. Moskva, 1965. (In Russ.)

Kireev N.G. Istoriya Turcii v XX veke [The history of Turkey in the 20th century]. Moskva, 2007. (In Russ.)

Lannik L.V., Mirzekhanov V.S. Batumskaya podсистема mezhdunarodnyh otnoshenij: problemy stanovleniya i mezhimperskoj konkurencii, iyun'–avgust 1918 goda [The Batum Subsystem of International Relations: Problems of Formation and Inter-Imperial Competition, June–August 1918] // Novaya i Novejshaya Istoriya [Modern and Contemporary History]. 2022. № 4. S. 5–28. DOI: 10.31857/S013038640021032-3 (In Russ.)

Lenin V.I. Poln. Sobr. Soch [Complete works]. T. 42. Moskva, 1970. (In Russ.)

Mirzekhanov V.S. Versal' i Turkiya: ternistyj put' k nacional'nomu gosudarstvu [Versailles and Turkey: a thorny path to a nation-state] // Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya" [Electronic scientific and educational Journal "History"]. 2019. T. 10. № 6 (80). URL: <https://history.jes.su/s207987840006002-1-1/> (access date: 10.06.2024). (In Russ.)

Oztyurk M. Rassmotrenie sovetskoj pomoshchi Ankare v 1920–1922 gg. na osnove tureckih istoricheskikh istochnikov [Consideration of Soviet aid to Ankara in 1920–1922 on the basis of Turkish historical sources] // Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij [Scientific problems of humanitarian research]. 2010. № 5. S. 69–76. (In Russ.)

Zhevahov A.B. Kemal' Atatyurk [Kemal Ataturk]. Moskva, 2008. (In Russ.)